

По правде говоря, Линь Суци был не очень хорошо знаком с этой естественной реакцией тела, и все его знания были почерпнуты из книг, фильмов и телевидения.

Он много лет пролежал в постели, его хрупкое тело едва ли испытывало подобные реакции. Это возникшее из ниоткуда ощущение действительно вызвало у него панику.

И тут перед ним оказался единственный человек, на которого он мог положиться. Линь Суци был действительно огорчен и просто поделился проблемой с Ян Бошеном.

Старший не сразу понял, что имеет в виду Линь Суци. Его первоначальная бурная дикость превратилась в беспомощность, и, если приглядеться, то можно было разглядеть в нем и следы смятения.

Линь Суци с влажными глазами прильнул к Ян Бошену. Его яркие глаза затуманились, щеки вспыхнули, и он выглядел слегка соблазнительно.

Ян Бошен сделал глубокий вдох.

- ...Где-нибудь еще некомфортно?

Линь Суци надолго задумался. Прикусив губу, он внимательно прислушался к своему телу. Мгновение спустя его брови взмыли на лоб, он выдохнул:

- Мне так жарко, что это беспокоит.

Что именно Цуй Хонг добавила в это вино? Всего лишь маленькая чашечка сделала его таким.

Линь Суци опустил ресницы. Его дискомфорт напоминал, что потом он должен будет вернуть ей это страдание.

Ян Бошен держал Линь Суци. Подросток был таким слабым, словно совсем лишился костей, он всем телом навалился на Старшего. Его тело было горячим и взволнованным, а глаза немного покраснели от лихорадки.

С помощью Ян Бошена Линь Суци, пошатываясь, забрался на низкий диван в гостевой комнате. Он свернулся калачиком, пытаясь своими силами подавить возбуждение тела. Тем не менее, ничего не получалось, и он начал тереться о кровать, ноги его дрожали.

Подняв взгляд, Ян Бошен увидел катающегося по постели Линь Суци. Он слегка замер.

- Мне так плохо... - Лоб Линь Суци покрылся потом. Вскоре после этого его щеки покраснели и увлажнились, а на ресницах собрались капли. Когда он посмотрел на Ян Бошена, то казалось, что он плачет.

Никогда не испытывавший ничего подобного Линь Суци совершенно потерял себя в волнах возбуждения, накрывающих его тело. Он был настолько неуклюж, что не знал, как себя успокоить, и мог только продолжать жаловаться Ян Бошену на дискомфорт.

Ян Бошен на мгновение закрыл глаза, а затем протянул руку, чтобы удержать изгибающегося Линь Суци. Он прошептал:

- Потерпи немного.

Через свою ладонь он передал в тело Линь Суци холодную и морозную духовную ци. Подобно

непослушной стреле, она ударилась и рассеяла обжигающий жар в крови парнишки.

С полуприкрытыми глазами, Линь Суци застонал, терпя это чувство.

Его тело не могло перестать дрожать, а температура колебалась между необычайным жаром и холодом. Его горячее тело было принудительно остужено, и его температура упала ниже своего обычного значения. За короткое время Линь Суци едва не замерз.

Он с трудом смог схватить запястье Ян Бошена. Он дрожал:

- ...Ты пытаешься убить меня...?

Его возбуждение уже увядало. Однако последствия для тела были действительно слишком серьезны. Так как жар был принудительно рассеян, никакого облегчения не последовало. Теперь его тело сотрясала неконтролируемая дрожь.

Ян Бошен опешил. Он прошептал, прикусив губу:

- Некомфортно?

Ему было не только неудобно, но так больно, что Линь Суци чуть не потерял сознание.

Он был немного неуверен. Ян Бошен намеренно делает хуже?

- Можешь попробовать... - Линь Суци продолжал дрожать, но пытался говорить жестко, - Давай ты заставишь эту часть своего тела встать, а потом я обложу ее льдом?

- ...

У этого мальчика безжалостный язык.

Он отозвал холодную энергию и попробовал нечто другое.

Линь Суци наконец-то почувствовал облегчение, когда его перестали разрывать холод и жар.

До этого Чжунли Хаймин дал ему очищающую сердце пилюлю. Тем не менее, она оказалась совершенно бесполезной. Теперь Ян Бошен обернул Линь Суци очищающей ци, рассеивая из его тела все внешние раздражители.

Линь Суци вздрогнул, затем, полуприкрыв глаза, потихоньку успокоился.

Все, что он чувствовал, исчезло. Теперь он почувствовал облегчение и добросовестно выказал ребячество, какое должно быть у маленького котенка в возрасте нескольких месяцев.

Линь Суци медленно открыл глаза. Он протяжно с облегчением вздохнул и устало посмотрел на Ян Бошена.

- Как теперь себя чувствуешь?

Линь Суци обиженно надулся.

- Как и ожидалось, ты хочешь меня убить.

Ян Бошен был озадачен.

После дискомфорта им овладела усталость. Линь Суци собрал свою энергию и, вцепившись в запястье Ян Бошена, медленно сел.

- Ты должен был сразу использовать очистительную ци, но ты издевался надо мной холодом! - пожаловался Линь Суци.

Ян Бошен придерживал еще слабого подростка. Он закрыл рот, затем опять открыл, но так и не придумал, как объяснить свои действия.

Он привык использовать холодную ци, чтобы подавлять все в своем теле. В ситуации Линь Суци у него не было времени на размышления, он инстинктивно первым делом бросился подавлять его реакцию холодной ци.

Однако Линь Суци был слишком слаб и не мог принять такой простой грубый метод. Наоборот, его страдания усилились.

Ян Бошен не мог оправдать себя, поэтому просто смирился.

- Бошен, я действительно не понимаю тебя. Ты так жесток к такому страдающему котеночку, как я! - Получив преимущество, Линь Суци обрел неограниченные возможности. После сидения его тело постепенно восстановилось, он смог громко и жестоко пожаловаться на действия Ян Бошена.

Старший слегка кашлянул и плавно сменил тему.

- Ты знаешь, кто это с тобой сделал?

Линь Суци легко отвлекся на новую тему. Он тут же широко распахнул глаза и стиснул зубы.

- Та, что хотела купить меня в качестве сосуда!

Лицо Ян Бошена помрачнело.

Он пришел в спешке и не смог ясно разглядеть человека в комнате. Однако он не предполагал, что та девушка будет так нагло и решительно действовать на чужой территории.

Линь Суци подумал о чем-то и добавил:

- Она не кажется мне порядочным человеком. Недавно послушник из ее секты сказал, что куда бы она ни пошла, она всегда приводит с собой несколько привлекательных мальчиков.

Глаза Ян Бошена блеснули.

Линь Суци встал и сделал пару шагов. К нему постепенно возвращалась сила, он больше не был слабым и беспомощным.

Творить такие вещи на чужой территории - если ситуация попадет под огласку, этой дьяволице Цуй Хонг не поздоровится. Южная Шугэ будет сильно опозорена, и даже если она вернется, ничего хорошего с ней не случится. В таком случае это также помогло бы разобраться с той, что унижала Бай Цинконга.

Линь Суци подумал об этом и прошептал Ян Бошену:

- Бошен, Бошен, ту, что издевалась надо мной, должны ли мы... - Выдать Секте Чуньюнь?

Однако, прежде чем он успел закончить, Ян Бошен мягко погладил его по затылку и спокойно сказал:

- У меня есть план.

Линь Суци расслабился.

Все-таки лидер Секты Чуньюнь пригласил Ян Бошена на личный разговор. Даже если они просто знакомые, раз Ян Бошен упомянул об этом, они определенно преподадут Цуй Хонг хороший урок.

Линь Суци улыбнулся и начал фантазировать о трагических последствиях для коварной девушки.

Котомальчик отдохнул еще немного и почти полностью восстановился. Беспокойство ушло, и возбуждение его больше не мучило. Линь Суци снова стал хорошим котенком.

Вокруг ничего не происходило, по крайней мере до него не доносился шум.

Отдохнув, Линь Суци вместе с Ян Бошеном покинул комнату. За дверью на полу лежала все еще связанная духовным кольцом Цуй Хонг, она усердно прятала лицо. Что касается Чжунли Хаймина, он с талисманом в руке добросовестно и послушно ее охранял.

- Первый Старший, с Маленьким Младшим все в порядке? - сразу же спросил Чжунли Хаймин, увидев, как они уходят.

Ян Бошен кивнул.

- Ему не причинили вреда.

Чжунли Хаймин вздохнул с облегчением. С бесстрастным лицом он сказал:

- Во всем виновата твоя жадность. Ты даже осмелился есть еду, предложенную незнакомцем.

Линь Суци не хотел признавать своей вины и тут же перекинул ответственность на других.

- Все потому что я слишком невинен и добр и не осознаю опасности человечества.

Чжунли Хаймин:

- ...

С ним случилось такое, но он все еще отказывается опускать голову, Чжунли Хаймин действительно должен был отдать должное своему маленькому Младшему.

Линь Суци окинул взглядом дрожащую Цуй Хонг и погладил ее по подбородку.

- Как ты сказала? Как ты собиралась издеваться надо мной?

Цуй Хонг в духовном кольце лежала лицом в пол. Она покорно ответила:

- Я была неправа, хороший ди-ди, отпусти меня. Пусть твой брат отпустит меня, мой уровень культивации вот-вот упадет.

Линь Суци поднял бровь и повернулся, чтобы посмотреть на Ян Бошена.

Это духовное кольцо действительно может поглощать чужую духовную энергию? Иначе почему Цуй Хонг сдается, боясь падения уровня?

Ян Бошен не смотрел на Линь Суци, а только мельком глянул на Цуй Хонг. Взгляд у него был такой безразличный, словно он смотрел на муравья.

Духовное кольцо продолжало сжиматься, кости Цуй Хонг захрустели. Ей почему-то было так больно, что она начала кататься по полу, но не могла издать ни звука.

Линь Суци сгорбился, когда услышал скрипучий звук, похожий на жареную фасоль.

"Методы моего Первого Старшего все же страшнее."

Однако не стоило сочувствовать лежащей на полу девушке. Линь Суци даже поднял руки и тихо похлопал.

- Что будем делать теперь, выдадим ее Секте Чуньюнь? - спросил Ян Бошена Чжунли Хаймин.

Первый Старший небрежно ответил:

- Не нужно спешить, подождем окончания банкета.

Он поднял руку и выстрелил в Цуй Хонг яркой вспышкой духовной энергии.

Два круга полностью накрыли девушку. Вскоре она испытывала такую сильную боль, что стала биться головой о пол.

- Перетащи ее в комнату. Никого не пускай, мы разберемся с ней, когда вернемся.

Чжунли Хаймин немедленно ответил:

- Так точно!

Он грубо потащил в комнату беззвучно кричащую Цуй Хонг. Он ловко запер дверь и наложил на нее несколько чар, создав запретную зону.

Временно задержав преступника, Ян Бошен посмотрел на Линь Суци, в его глазах сверкнула легкая угроза.

- Теперь объясни. Каким образом вы снова привлекли ее внимание?

Линь Суци без заминки поднял руку к небесам и поклялся:

- Я не злил ее намеренно! Я был бы счастлив просто избежать ее! Все действительно очень случайно...

Линь Суци подумал и лаконично упростил все до воли случая.

- Я видел, как они издевались над людьми. Тот ученик был примерно того же возраста, что и Маленький Старший, и он был таким худым. Я не мог этого вынести, поэтому хотел помочь ему. Кто же знал, что его Старшая - такая пугающая девушка!

Линь Суци буквально стер существование Бай Цинконга и вставил его просто второстепенным персонажем. На самом деле он почти не имел отношения к текущим событиям. Максимум из-за него Линь Суци потерял бдительность. Вина все еще лежала на Цуй Хонг.

Ян Бошен выслушал его, затем бросил короткий взгляд на котомальчика.

- Когда вернемся, я преподам тебе урок.

Линь Суци напрягся.

Урок? Что он будет делать? Минуточку, нет, почему после таких страданий он еще нуждается в каком-то уроке?

Линь Суци не хотел уроков. Он обнял Ян Бошена, задрал подбородок и искренне заговорил:

- Бошен, я больше не твой любимчик?

Ян Бошен напрягся. Он поднял руку, желая оттолкнуть Линь Суци.

Последний не собирался сдаваться. Он ловко извивался, как кузнечик, уворачиваясь от руки Ян Бошена. Он даже сказал:

- Другой никогда бы не позволил своему котенку так страдать. Это всегда чужая вина, а котик всегда прав. Где твоя совесть? Я твой котенок, неужели я не могу наслаждаться твоим благосклонным отношением?

Ян Бошен:

- ...Старайся усерднее.

Линь Суци крепко схватил его за рукав, не отпуская:

- Скажи, я твой маленький любимчик?!

По коридору неподалеку прошли люди и посмотрели на них. Ян Бошен поднял рукава и, резко выдохнув, прикрыл своенравного котенка.

- Да, - еле слышно сказал он.

- Если я твой любимчик, то почему ты хочешь преподавать урок мне, а не другим? - он решил воспользоваться полученным преимуществом. Он больше не упрямылся, а теперь мило и обиженно уткнулся лицом в одежду Ян Бошена.

Старший сильно пожалел о сказанном. Он оттолкнул обиженного кота:

- Ладно, я преподам урок другим.

Хвост Линь Суци изогнулся, он неохотно проговорил:

- Ладно, кто просил меня быть таким щедрым? На этот раз я прошу тебя.

Ян Бошен не хотел ничего говорить. У него заболела голова.

Глаза Чжунли Хаймина, наблюдавшего со стороны, были готовы выпасть из орбит. Он

дрожащим пальцем указал на Линь Суци, глаза его широко открылись, а язык связался в узел. Затем он посмотрел на смирившегося с положением Ян Бошена, и миллион не высказанных слов засыпал его с головой.

На дверь наложили заклинания. С первого взгляда было понятно, что комната опечатана, можно было не опасаться, что кто-нибудь придет и найдет Цуй Хонг. Ян Бошен не посмел придираться к мелочам, а просто привел их в атриум, готовясь принять участие в пиршестве.

Линь Суци полностью восстановился. Он размял конечности, идя за Ян Бошеном, рядом с Чжунли Хаймином. Он тайком ткнул Шестого Старшего и сказал по телепатии:

- Маленький Старший, не говори Первому Старшему ничего о том ученике, ладно?

Чжунли Хаймин странно посмотрел на Линь Суци.

Этот маленький Младший все еще выглядел очень спокойным, он изучал окружающий пейзаж, как будто ничего не произошло.

- Почему?

Линь Суци подумал. Ему нужна была причина, которая сгодилась бы для его маленького Старшего.

- Конечно, потому, что я боюсь, что Бошен станет ревновать, когда узнает, что я был добр к этому ученику! - небрежно сказал Линь Суци.

Когда кот сближается с кем-то другим, его официальный хранитель начинает ревновать. Несмотря на свой обычный холодный и ледяной вид, Ян Бошен никогда не позволял никому касаться своего питомца, а сам все делал для него.

Даже такой человек, как Ян Бошен, если узнает, что кот пытался сблизиться с кем-то, будет ревновать, верно?

Глаза Линь Суци изогнулись в улыбке, он был полон уверенности в себе. Ян Бошен уже признал его своим любимчиком, он не позволит ему ревновать.

Весьма логичная причина.

Чжунли Хаймин остановился. Его утонченные черты в одно мгновение скривились, и он, казалось, сдерживал себя от чего-то.

- ...Ладно, - неохотно произнес он.

Линь Суци широко улыбнулся.

- Большое спасибо, Маленький Старший. Когда вернемся, я угощу тебя вяленой рыбой.

Чжунли Хаймин оставался бесстрастным.

- Если хочешь отблагодарить меня, просто не лезь.

Линь Суци вздернул бровь.

Окружавшие гору облака исчезли, ученики Секты Чуньюнь стали отводить гостей на банкет.

Пир был накрыт от главного зала до атриума. Расстановка соответствовала статусу основных сект, затем по старшинству людей из сект, и так по порядку.

Линь Суци вел себя послушно. Он стоял рядом с Ян Бошеном и притворялся близнецом Чжунли Хаймина. Время от времени подходили старые знакомые Кардинальной Секты и неловко обмениваясь парой слов с Ян Бошеном. Большинство их вопросов касалось двух послушных подростков, одетых как близнецы.

Казалось, им больше нечего сказать. Большинство хвалило Линь Суци за очаровательность и прилежность, а Чжунли Хаймина за вежливость и смиренность. Котомальчик уже выучил все комплименты еще до входа на банкет.

- Потерпи, тут всегда так, - прошептал Чжунли Хаймин и толкнул Линь Суци. Он много раз попадал в подобную ситуацию, и ничему не удивлялся.

Линь Суци тоже не переживал из-за происходящего. Он увидел много интересного.

Все эти люди определенно не были близки Кардинальной Секте, но заставляли себя быть с ними милыми. Даже их тон был нарочито вежливым.

"Я думал, у нас просто маленькая секта, которая редко показывается. Почему все выглядит так, будто у нас на самом деле есть какие-то связи?"

Линь Суци моргнул, послушно стоя за Ян Бошеном. Тем не менее в своей голове он уже несколько раз разобрал на кусочки и проанализировал окружающих.

- А?

- Котеночек... Дядя Старший!

Линь Суци наострил уши. Кажется, кто-то его позвал.

Ян Бошен закончил свой разговор. Распрощавшись с культиватором в зеленом, он обернулся к своему Младшему.

Линь Суци широко ему улыбнулся.

- Бошен?

- Следуй за мной и никуда не отходи, - проинструктировал его Ян Бошен.

Линь Суци тут же забыл об услышанном голосе. Он ухватился за рукав Старшего и лучезарно улыбнулся:

- Не волнуйся, я буду очень близко. Ты не сможешь меня оттолкнуть.

<http://bllate.org/book/14237/1257019>